

Юнь Шань всё больше раздражался, особенно когда увидел, как полосатый кот Ху Бань счастливо растянулся на полу, а Большеглазый его гладил и чесал. Кот смотрел в эту сторону с таким видом, будто говорил: «Мой человек, тебе его не забрать».

Бай Чэнь, этот тип, который даже кота не побрезговал обнять, отказал Юнь Шаню. Может, этот кот — кошка, и Бай Чэнь любит женщин?

Юнь Шань не хотел сдаваться, чувствуя, что все еще есть шанс. Он снова посмотрел на Бай Чэня, но тот уже закрыл глаза, скрестил ноги, положив руки на колени, и выглядел так, будто погрузился в медитацию.

Ладно, не только словами отказал, но и действиями. Видимо, он действительно решил, что Юнь Шань должен уйти.

Юнь Шань встал, убрав стену из талисманов, и стена Бай Чэня тоже исчезла.

Большеглазый все еще играл с котом, радостный, словно впервые нашел что-то столь увлекательное. Юнь Шань посмотрел на него, затем на комнату, понимая, что он всего лишь странник, и, возможно, Большеглазому было бы лучше остаться здесь, раз ему так нравится это место.

Мысль о том, чтобы оставить его, вызвала в нем легкую грусть, но, стиснув зубы, он, не прощаясь, повернулся к двери.

Уже у выхода он вдруг вспомнил что-то и обернулся, чтобы спросить Бай Чэня:

— Твои Врата Десяти Тысяч Образов...

Не успел он договорить, как Бай Чэнь взмахнул рукавом, и пространство вокруг затряслось. После кратковременной тьмы Юнь Шань невольно отступил назад и оказался в темном коридоре.

— Я в шоке, меня просто вышвырнули? Я ведь и так уходил, зачем было так грубо?

Юнь Шань разозлился, не ожидая, что Бай Чэнь может быть настолько жестоким.

Он уже хотел выругаться, как вдруг земля под ногами снова затряслась, и что-то упало рядом. В темноте он не разглядел, что это было, и пнул ногой.

— Чего ты пинаешь? Это я, я!

Большеглазый явно был не в духе. Только что он думал, что угодил коту, как вдруг тот вышвырнул его без всякого сожаления.

Юнь Шань, привыкнув к темноте, увидел его сердитые глаза и сказал:

— Эти люди — настоящие сволочи.

Большеглазый кивнул:

— Не просто сволочи, а хуже, чем дерьмо.

Юнь Шань добавил:

— Даже собаки обходят их стороной.

Большеглазый отозвался:

— Не то что собаки, даже жуки-навозники не станут к ним прикасаться!

Юнь Шань рассмеялся, и его дурное настроение сразу же рассеялось.

Он похлопал Большеглазого по голове:

— Пошли, сынок, папа угостит тебя чем-нибудь вкусненьким.

Большеглазый с обидой произнес:

— Кого ты сыном называешь? Ты всего лишь на несколько лет старше меня. Как тебе не стыдно?

Юнь Шань пощекотал ему нос:

— Ты мой сынок, ведь ты сам признал это перед теми сволочами.

— Это потому, что я видел, как ты чуть ли не слюни пускал, глядя на того белокожего парня. Ты даже не заметил, что в комнате были следы женщины?

Юнь Шань удивился:

— Следы женщины?

— Кровать двуспальная, на диване две вмятины, значит, там часто сидели двое. А на одной стороне кровати есть тумбочка, которая на самом деле туалетный столик. Дверца приоткрыта, и я увидел там косметичку.

Юнь Шань был поражен:

— Эй, парень, как ты так внимательно все рассмотрел?

Большеглазый посмотрел на него с усмешкой:

— Ну, я же бродяга. Если бы не умел читать людей, меня бы давно выкинули на улицу. Да и глаза у меня большие, чтобы видеть больше.

Юнь Шань снова рассмеялся:

— Ладно, ладно, ты молодец. С такими наблюдательными глазами я точно должен тебя угостить.

Он, в хорошем настроении, повел Большеглазого к лифту.

Но лифт, словно сломанный, остановился на 17-м этаже и не хотел подниматься выше. Никакие кнопки не помогали. Пришлось спускаться по лестнице, чтобы на 17-м этаже сесть в лифт.

На лестнице дул холодный ветер, а дверь на крышу была плотно закрыта. Проходя мимо, Юнь Шань заметил, что девушка, одержимая духом, исчезла.

Они спустились на несколько пролетов, и на повороте Юнь Шань увидел маленькую девочку с потрепанной куклой. Ей было около трех лет, волосы растрепаны, глаза пустые, и она без эмоций смотрела, как они уходят.

Юнь Шань снова попытался уловить следы злых духов, но ничего не почувствовал. Тогда он вспомнил о Духовном камне, о котором говорил Бай Чэнь.

Духовный камень мог скрывать присутствие злых духов, делая их невидимыми для таких, как Юнь Шань. Но он чувствовал, что это не камень, ведь на близком расстоянии он все равно мог бы ощутить их энергию. Разве он не почувствовал ее перед тем, как подняться на крышу?

Юнь Шань посмотрел на девочку и, взяв Большеглазого за руку, пошел дальше. Едва они скрылись из виду, как на лестнице появилась девушка, с которой он сражался на крыше. Она мягко взяла девочку за косу и повела ее в сторону коридора.

Девочка неохотно шла за ней, но, чувствуя боль от натянутых волос, не сопротивлялась. Пройдя несколько шагов, она вдруг подняла голову и спросила:

— Мама, у тебя больше не болит спина?

Девушка обернулась и с улыбкой ответила:

— У мамы никогда не болела спина.

Когда Юнь Шань и Большеглазый вышли на улицу, скорая уже увезла бывшую девушку, получившую травму от падения куска стены. Толпа зевак еще не расходилась, обсуждая, как такое большое обрушение могло лишь слегка ранить девушку.

Юнь Шань знал, что с ней все в порядке, но, проходя мимо, с удовольствием слушал, как люди восхищались ее удачей.

«Добродетель безгранична». Он вспомнил слова Бай Чэня. Но разве добродетель действительно могла спасти его в критический момент?

Мысль о Бай Чэне вызвала в нем легкую боль. Такой хороший мужчина, а любит женщин. Как будто лучший кусок достался свинье.

Ладно, насильно мил не будешь. К тому же, у него есть Врата Десяти Тысяч Образов, и он может оказаться где угодно в мире. Возможно, он никогда больше не вернется сюда. Так что нет смысла страдать. Лучше смотреть вперед.

Он повел Большеглазого на улицу с закулочными. Хотя они обычно открывались вечером, Юнь Шань громко постучал в дверь и крикнул несколько раз. Хозяин быстро вышел, почтительно открыв дверь.

Он вел себя как слуга, почтительно улыбаясь:

— Мастер, что вы сегодня хотите заказать?

Юнь Шань прочистил горло:

— Как обычно. И добавьте шоколадное мороженое, то, что похожее на бегуна.

Хозяин кивнул:

— Конечно, мастер. Но мы еще не открылись, так что придется немного подождать.

Юнь Шань махнул рукой:

— Не спешите.

<http://bllate.org/book/16895/1566547>